

УДК 316.75

ИДЕОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРА В ДУХОВНОЙ СФЕРЕ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Д.В. Родичкин

ГБОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»,
г. Москва

Интерес к художественной литературе и идеологии как социальным явлениям в различные исторические периоды колеблется в зависимости от состояния общества в целом, а также социально-политических и экономических обстоятельств. В статье предпринята попытка проследить развитие духовной жизни человека и общества, взаимное влияние литературы и идеологии, определить сущность, содержание и функции указанных феноменов.

Ключевые слова: *идеология, литература, общество, общественное сознание, духовная жизнь, духовное производство.*

В современных условиях литература активно участвует в духовно-идеологических процессах. Однако ключевой особенностью современного духовного производства является существенная депрофессионализация литературной, как, впрочем, и любой иной творческой, деятельности, обусловленная активным развитием информационных технологий и средств коммуникации. Широкие возможности создания и публикации текстов любой направленности в глобальной информационной сети, а также неограниченный доступ к ним всех желающих привели к массовому распространению разнообразных, в том числе и деструктивных, идей в глобальном масштабе. В противоборство идей включается всё большее число непрофессионалов, не осознающих возможные последствия своих действий.

В отсутствии рационального противодействия антигуманные тенденции находят отражение в литературных произведениях, опосредованно приобретая привлекательность и получая дальнейшее распространение. Указанные обстоятельства побуждают нас обратить особое внимание на взаимодействие и обоюдное влияние феноменов литературы и идеологии, а также существенно актуализируют их изучение с применением философской методологии.

Определим сущность и содержание идеологии, ответив на вопрос «Какие элементы формируют идеологию и как они взаимодействуют между собой?» Очевидно, что основным элементом идеологии выступают идеи, которые находятся в специфическом взаимодействии друг с другом. В то же время идеологию формируют общественные институты и инструменты реализации идей на практике. Идеи – элементы духовной сферы жизни общества, продукты духовного производства (общественного сознания). Для идей, выступающих элементами идеологии, выделим следующие характерные признаки [7, с. 19–22.]:

1. выражение коренных интересов конкретных социальных групп;

2. взаимное дополнение и образование системы идей, поскольку система имеет специфическое качество несводимости её свойств к сумме свойств идей, её образующих;
3. формирование идеального образа общества (социальной группы) или его самосознания;
4. ориентация людей, конкретной социальной группы на определённые практические действия.

Таким образом, идеология – система идей, выражающая коренные интересы определённой социальной группы и побуждающая людей к конкретным социальным действиям.

Что касается литературы в целом и художественной литературы в частности, то она, очевидно, обладает определённой двойственностью, поскольку её можно понимать и как деятельность писателя, и как деятельность читателя. Художественная литература, с одной стороны, процесс творческого познания людьми действительности с помощью художественных образов, систематизированных в её произведениях, ориентированных на широкий круг читателей и обеспечивающих активный обмен мировоззрениями, а с другой – результат указанного процесса, воплощённый в литературных произведениях. Художественная литература является специфическим субъектом духовного производства. Она не только субъект, но и продукт духовного производства, а также объект научного и художественного познания. Указанными обстоятельствами отчасти объясняется возможность художественной литературы влиять на все прочие явления духовной жизни общества.

В то же время языковедение и литературоведение рассматривают художественную литературу как языковой стиль, обладающий характерными особенностями [2, с. 288–297], и совокупность авторских текстов [8, с. 95–96]. Однако более отчётливо социальный аспект художественной литературы выражен в трудах исследователей истории литературы в целом. Очевидно, что при ярком разнообразии методологических подходов для выработки подлинно научного метода изучения литературы необходима рациональная интеграция методологических арсеналов различных областей гуманитарного познания с сохранением за философией общеметодологической функции.

Литература обогащает культуру (духовную жизнь общества) духовными ценностями, участвуя в художественном производстве, через создание субъективных представлений о мире, через систему образов, символизирующих смыслы и идеалы определённого времени, определённой эпохи. Вся эта информация бережно сохраняется в литературной традиции, приумножаясь с течением времени и передаваясь из поколения в поколение, формируя духовный мир человека [10, с. 163–165].

При этом под духовным миром человека понимаем его сознательную психическую и общественную жизнь, взятую в совокупности и целостности. Это совокупность проявлений деятельности разума, чувств и воли людей, их коллективного сознания, складывающегося на основе практики. Духовный мир больших общественных групп, следовательно, отражает природное и социальное бытие, отношение к мирозданию, его прошлому, настоящему и будущему, к общественным отношениям, сложившимся к определённому времени [12, с. 3].

Духовная жизнь общества – это сфера общественной жизни, которая включает в себя все духовные образования, а именно: духовную культуру во всём её многообразии, формы и уровни общественного сознания, привычки и настроения и т. д. Общественное сознание – совокупность чувственных, формально-логических и содержательно-логических образов явлений действительности, сформировавшихся в сознании людей, как в процессе их практической деятельности, так и в ходе научного познания мира, носителем которых является сознание людей [7, с. 107]. Таким образом, духовная сфера жизни общества, во взаимосвязи с экономической и социально-политической сферами, всецело определяет и характеризует конкретное общество в конкретный исторический период. Характер эпохи, её содержание и особенности определяются характерными для данной эпохи идеями.

Без сомнения, духовная сфера жизни общества формируется под влиянием материальных факторов, т. е., по сути, является производной от материальной сферы. Поскольку материальная сфера постоянно изменяется и развивается, усложняя и совершенствуя свою организацию через развитие и совершенствование общественного материального производства, постольку и общественное духовное производство тоже неизменно развивается, постепенно усложняя свою организацию и проходя определённые стадии в своём развитии.

Современные исследователи выделяют три стадии развития духовной жизни общества [4, гл. 4, § 11]:

1. стадию хаоса, связанную с этнической ментальностью как специфической формой духовной жизни общества;
2. стадию среды, выраженную в форме массового сознания;
3. стадию сферы, проявляющуюся в формах и уровнях общественного сознания.

Стадия хаоса применительно к процессу самоорганизации духовной жизни общества характеризуется зачаточным состоянием последней. Выдвинутое древними греками понятие хаоса оказалось методологически плодотворным и эффективным для анализа сложных социальных систем. Хаос – это наполненная бездна, содержащая в себе осколки прошлого мира и зародыши будущего, неопределённая с точки зрения покоя, постоянно кипящая, видоизменяющая не только свою форму, но и элементы. В этнической ментальности синкретично функционируют зачатки всех будущих форм общественного сознания, здесь осуществляется функция их первичного соотнесения и выработка целостной картины мира.

Конкретная картина мира, заданная языком, традицией, воспитанием, религиозными представлениями и в целом всей общественной практикой людей конкретного этноса, устойчивое образование, крайне медленно изменяющееся во времени. Для этой картины мира характерно восприятие доктрин, теорий, идей и концепций сквозь призму ментальных особенностей, стереотипов и установок этнической среды. Иными словами, содержание передовых идей и учений мыслителей в неизменном своём виде остается достоянием малочисленной интеллектуальной элиты, а в умах масс под влиянием ментальности они неизбежно трансформируются и зачастую до неузнаваемости. Человек объективирует своё знание о мире в знаках, символах, образах и понятиях, неизменно несущих на себе отпечаток определённого этноса, и как итог создаёт свою собственную объективную духовную реальность.

Особо стоит обратить внимание на мифологию как форму общественного сознания, способ понимания природной и социальной действительности на ранних стадиях развития общества. Определённые особенности мифологического мышления являются следствием того, что первобытный человек не выделял себя отчётливо из окружающего природного мира, перенося на окружающие природные объекты человеческие качества. Причудливая фантастичность первобытной мифологии и её стихийный идеализм не исключают, однако, познавательного значения мифологических классификаций и упорядочивающей роли мифа в социальной жизни общества.

На раннем этапе развития духовной жизни общества можно говорить о наличии художественной литературы исключительно в виде мифов. Мифы в примитивных обществах тесно связаны с обрядом и магией и функционируют как средство поддержания природного и социального порядка, а кроме того, в древних цивилизациях мифология была исходным пунктом для развития философии и литературы [9, с. 152, 163]. Художественная литература, впоследствии выступая преемницей мифа, во многом перенимает его традиции, концентрируясь на метафоричном, образно-символическом отражении и осмыслении наиболее значимых жизненных переживаний индивида.

Что же касается идеологии, то следует отметить следующий факт. Всякое человеческое общество, поднявшееся по уровню развития выше первобытного, разделено на множество социальных групп. Взаимоотношения между ними по поводу власти вызывают объективную потребность в идеологическом обосновании своих претензий. А потому идеология неизбежно зарождается и развивается совместно с развитием общества. Безусловно, в Древнем мире не было понятия «идеология», однако феномен, понимаемый нами как система идей, выражающая коренные интересы определённой социальной группы и побуждающая людей к конкретным социальным действиям, очевидно был.

В этой связи примечателен тот факт, что существенную роль в жизни людей первобытного общества играла система религиозных запретов – табу. Истоки различных видов и форм табу лежат в условиях реальной жизни общества, а предписываемая ими регламентация имеет в большинстве случаев рациональный характер. Системой табу регламентировались как личные, так и общественные стороны жизни человека: запреты и ограничения закрепляли структуру родовой общины, её хозяйственную и культурную деятельность.

Все формы общественного сознания являются объективным отражением бытия, и, отражая это бытие, каждая в своей специфической форме закрепляет его идеологически в виде определённой системы идей, посредством которых люди выражают своё активное отношение к общественному бытию, воздействуя на него сознательной деятельностью. На такие рациональные идеологические формы, как право, мораль, искусство и т.д., часто наслаивалась иррациональная религиозная мотивировка, придававшая социальным регламентациям характер религиозных санкций. Таким образом, табу – рациональный запрет со стороны господствующей в обществе идеологии, облачённый в религиозную форму [1, с. 160–161].

Дальнейший процесс развития духовной жизни человеческого общества связан с постепенным преобразованием ментальности в массовое сознание. С одной стороны, исследователи говорят о близости понятий менталитета и массового сознания, поскольку оба они несут в себе знания, нормы, пред-

ставления и ценности, разделяемые определённой общностью индивидов и выработанные в процессе общения и взаимодействия между ними. С другой стороны, массовое сознание уже нельзя отнести к низшему уровню отражения действительности, потому как «в нём органично связаны и собственно психологические образования, и идеологические представления и взгляды» [13, с. 172]. Подобные взгляды на массовое сознание подчёркивают его переходный характер в процессе самоорганизации духовной сферы жизни общества. В силу своей переходности массовое сознание хотя и неоднородно, но тем не менее представляет собой относительно целостное образование, проявляющее себя в народном творчестве, фольклоре, общественном мнении. Неоднородность обусловлена присутствием ментальностей различных этнических общностей и, как следствие, непредсказуемостью и противоречивостью реакций народных масс на различные события и факты жизни.

В подобных условиях художественная литература, берущая начало в народном творчестве и фольклоре, активно участвует в самоорганизации сферы духовной жизни общества. В качестве её феномена она выступает носителем национальных ценностей, способствует их сохранению и формированию новых. Впрочем, это же обстоятельство предполагает, что одно и то же литературное произведение может быть по-разному воспринято и истолковано представителями различных этнических общностей, выявляя противоречия в общественном мнении.

Изобретение книгопечатания стало, по сути, началом развития массовой литературы. Получая широкое распространение, она тем самым увеличивала свою идеологическую и социальную значимость. Процесс преобразования литературы из достояния немногочисленной интеллектуальной элиты правящих слоёв в «духовного поводыря» народных масс происходил под пристальным вниманием и контролем государства. При этом лишь во второй половине XVIII в. начинают появляться частные типографии, а до этого момента всё книгопечатание было в ведении государства ввиду его особой социальной и политической значимости [11, с. 52–53].

Впрочем, несмотря на подавление религиозно-гуманистических движений и запрещение «неполезных повестей», литература тем не менее развивалась, обращаясь к «мирским» темам, и выражала новые идеи и взгляды, не связанные с официальной идеологией. Примечательно, что различных по мировоззрению писателей сближает между собой вера в силу разума, в возможность построения общества и государства на неких разумных началах, а также характерное стремление светского обоснования назначения государства как института, служащего человеческому благу [6, с. 273–283].

Дальнейшее развитие духовной жизни общества тесно связано с таким феноменом как разделение труда, и, как следствие, появлением духовного производства, как специфической сферы деятельности. Данные обстоятельства способствуют обособлению и закреплению форм общественного сознания, а именно: научной, философской, эстетической, политической и т. д. Элементы духовной сферы характеризуются слитностью форм общественного сознания с профессиональной деятельностью по их производству, с общественным конструированием этой деятельности в форме соответствующих институтов. Этическое сознание трансформируется в мораль, эстетическое – в искусство, пра-

вовое – в право и т. д. На данном этапе литературная деятельность также становится профессией.

Поскольку духовная сфера жизни общества базируется на сфере материальной, то их структуры во многом аналогичны. Мы говорим о духовных потребностях, духовном производстве и духовных ценностях так же, как и о потребностях, производстве и ценностях материальных. И как следствие наличия духовного производства и его продуктов в обществе появляются религиозные, эстетические, нравственные, научные и иные отношения.

Однако не следует забывать о принципиальных различиях материальной и духовной сторон жизни общества, и в первую очередь о том факте, что духовные потребности не заданы биологически, т.е. не даны человеку от рождения. Наличие элементарных духовных потребностей обусловлено в первую очередь социальными причинами, возникающими в процессе воспитания и образования. Развитие духовных потребностей более высокого порядка происходит косвенно через систему ценностей, на которую индивид ориентируется в процессе саморазвития. Кроме того, одной из особенностей духовных потребностей, в отличие от материальных, является их принципиальная неограниченность.

С достижением стадии сферы духовная жизнь общества ни в коем случае не утрачивает присущих ей форм проявления, связанных с прежними стадиями. Эти формы в преобразованном и изменённом виде не только продолжают влиять на процесс самоорганизации, но и сами продолжают развиваться. Этническая ментальность не только не исчезает, но, пройдя многочисленные трансформации, продолжает обеспечивать национальную специфику проявления институтированных элементов духовной сферы.

Художественная литература, развиваясь от мифологической традиции к современному состоянию, постепенно наращивает степень рефлексии. С развитием и усложнением духовной жизни социума литература выделяется в самостоятельный духовный элемент, выступая, во-первых, как информационное и коммуникативное пространство и, во-вторых, как специфическое методологическое средство познания. Постепенно расширяется масштаб присутствия художественной литературы в обществе, возрастает влияние на социальные процессы и повышается её социальный статус. Растёт творческий потенциал с постепенным раскрепощением в нравственном отношении и реализацией свободы в выборе тем и направлений. Развивается жанровое разнообразие.

Что же касается идеологий, то однажды возникнув и доказав свою практическую значимость, они достаточно длительное время сохраняются в общественном сознании. В любой исторический период значимость той или иной идеологии может варьироваться, расширяя или сужая круг социального влияния. Идеи, формирующие идеологию, относительно самостоятельны по отношению к материальной сфере жизни общества, т.е. в ряде случаев имеют возможность активного обратного воздействия на материальную среду и своего носителя.

В этой связи следует помнить, что мир идей может значительно оторваться от мира материального, но окончательно эту связь утратить не способен. Кроме того, значительные отрыв идеологии от материальной действительности ведёт к изменению её сущности и значительной утрате социальной значимости. Необходимо, следовательно, различать исторически органичные идеологии и идеологии произвольные, рационалистические, придуманные [3, с. 71].

Рассматривая взаимодействие литературы и идеологии, в первую очередь следует выделить субъект и объект их воздействия. Литература и идеология являются продуктами духовного производства и во многом взаимодополняют друг друга. Однако субъект идеологии – социальная группа. Идеология концентрируется на коренных интересах социальных групп и их взаимоотношениях. Но, так или иначе, любая социальная группа состоит из отдельных людей. Субъектом художественной литературы является личность – отдельный человек, его духовный мир: чувства, эмоции и переживания, что совершенно не характерно для идеологии. В литературе находят отражение не только человеческое бытие и людские взаимоотношения во всех их проявлениях, но и бытие природы и мира в целом.

Поскольку и литература, и идеология возникают как ответ на запросы общества, удовлетворяя определённые потребности социума, этот факт говорит о схожести их генезиса. Они отражают основные тенденции развития общества и, каждая своими средствами, воспроизводят систему социальных отношений. Для этого используются образы, но в случае литературы акцент делается на эстетическом отражении действительности, а в образах, создаваемых идеологией, превалирует социальное содержание. При этом очевидно, что идеология без литературы не нашла бы достаточно широкой аудитории, а литература без идеологии во многом утратила бы социальную востребованность.

Описывая социальную действительность, оба феномена могут влиять на ту среду, в которой существуют. Но степень этого влияния и механизмы его реализации во многом различны. Идеология, определяя цели социальных действий групп людей, вооружённых её идеями, может оказывать значительное влияние на среду, т.е. социум в целом. Художественная литература не обладает подобными возможностями, но способна содействовать продвижению определённых идей в сознании общества, создавая условия для реализации идеологических целей.

Идеология может появляться на свет в стихотворных и прозаических произведениях, а затем воплощаться в лозунгах или политических программах, поскольку авторы программных документов тоже являются читателями или, в общем смысле, потребителями текстов, способными проникаться и руководствоваться их нарративными и тропологическими моделями.

Однако важно помнить, что не существует литературного произведения или традиции, которые обладали бы ценностью сами по себе. Ценность является изменчивым условием: она означает то, что ценно для конкретных людей в специфических ситуациях, в зависимости от особых критериев и в свете определённых целей [5, с. 19–22]. Ценностные суждения имеют тесную связь с идеологиями, а потому ни при каких условиях мы не можем найти самоценное произведение искусства, поскольку не сможем абстрагироваться от системы ценностей, выраженной в определённой идеологии.

С другой стороны, идеология даёт людям априорную систему координат, позволяющую им ориентироваться в социальной среде, т.е. определённым заранее образом реагировать на те или иные социальные явления. В этом заключается её специфическая функция. Однако в подобной предопределённости кроется существенная опасность для личности, поскольку априорная система ценностей и моделей поведения не требует от человека активного критического осмысления разнообразных явлений бытия, их оценки и выработки

адекватной стратегии поведения, что, в свою очередь, создаёт предпосылки к злоупотреблению средствами идеологического воздействия и возможность манипуляции общественным сознанием.

Следовательно, нельзя утверждать, что это лишь прихотливый выбор каждого из нас – что считать литературой. Что бы мы ни делали, мы никогда не сможем освободиться от власти идей и порождаемых ими систем ценностей. А тот факт, что конкретные произведения кажутся сохраняющими свою значимость на протяжении столетий, говорит лишь о смысловой универсальности художественных образов, а также актуальности рассматриваемых тем и сюжетов.

Обобщая сказанное, можно отметить, что художественная литература и идеология выполняют по отношению к обществу и друг другу ряд функций, а именно: информационную, мобилизационную, методологическую, мировоззренческую, телеологическую и аксиологическую. Идеология во многом определяет содержание художественной литературы, формирует заказ на создание определённых произведений и их цели. Оказывая влияние на мировоззрение людей, идеология формирует отношение ко всем социальным процессам, включая литературу, формирует систему социальных ценностей. В свою очередь, художественная литература даёт нравственную оценку идеологии, выступает носителем идеологии и средством идеологического воздействия, является идеологическим идентификатором и полем идеологического противоборства.

Список литературы

1. Анисимов А.Ф. Духовная жизнь первобытного общества. М.; Л.: Наука, 1966. 244 с.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка. М.: Наука, 1978. 320 с.
3. Грамши А. Избранные произведения: в 3 т. М.: Изд-во иностр. лит., 1957–1959. Т. 3: Тюремные тетради.
4. Додонов Р.А. Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования. Запорожье: РА «Тандем-У», 1998.
5. Иглтон Т. Теория литературы: Введение / пер. Е. Бучкина под ред. М. Маяцкого и Д. Субботина. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2010. 296 с.
6. История русской литературы: в 4 т. / редкол.: Н.И. Пруцков (гл. ред.). Л.: Наука, 1980. Т. 1. Древнерусская литература. Литература XVIII века.
7. Кокорин А.А. Идеология: хрестоматийные заметки. М.: Изд-во МГОУ, 2007.
8. Лотман Ю.М. Лекции по структуральной поэтике // Лотман Ю.М. и тартусско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис, 1994. С. 11–246.
9. Мелегинский Е.М. Поэтика мифа. 3-е изд., репринтное. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 407 с.

10. Песоцкий В.А. Художественная литература как социальное явление и предмет философского анализа. М.: Издательство МГОУ, 2009.
11. Песоцкий В.А. Художественная литература и идеология: основные характеристики их взаимодействия // Вестн. МГОУ. Сер.: Философские науки. 2008. № 2.
12. Пушкарёв Л.Н. Духовный мир русского крестьянина по пословицам XVII – XVIII веков. М.: Наука, 1994. 192 с.
13. Уледов А.К. Структура общественного сознания. Теоретико-социологическое исследование. М.: Мысль, 1968. 330 с.

IDEOLOGY AND LITERATURE IN THE SPIRITUAL SPHERE OF SOCIETY

D.V. Rodichkin

Moscow Region State University (MRSU), Moscow

Interest in literature and ideology as a social phenomena in different historical periods varies depending on the state of society in general and the socio-political and economic circumstances. The article is aimed at tracing the development of the spiritual life of man and society, as well as the mutual influence of literature and ideology defining the essence, content and functions of these phenomena.

Keywords: *ideology, literature, society, public consciousness, spiritual life, spiritual production.*

Об авторе:

РОДИЧКИН Дмитрий Викторович – аспирант кафедры философии ГБОУ ВО МО Московский государственный областной университет, Москва, E-mail: rodichkin.dmitriy@yandex.ru

Author information:

RODICHKIN Dmitriy Viktorovich – Ph.D. student of philosophy Dept., Moscow Region State University, Moscow. E-mail: rodichkin.dmitriy@yandex.ru